

Ерахтина Елена Александровна,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и основ судебной экспертизы
Юридического института Красноярского
государственного аграрного университета
кандидат юридических наук, доцент
✉ E-mail: 345nn@mail.ru

Тирранен Василий Александрович,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии
Юридического института Красноярского
государственного аграрного университета
кандидат юридических наук, доцент
✉ E-mail: law.tirranen@yandex.ru

Erakhtina Elena A.,
Chief of Criminal Procedure, Criminalistics
and Forensic Examination Department
of Law Institute
of Krasnoyarsk State Agrarian University
PhD (Law), Associate Professor

Tirranen Vasilij A.,
Chief of Criminal Law and Criminology Department
of Law Institute
of Krasnoyarsk State Agrarian University
PhD (Law), Associate Professor

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ**

**Problems of Qualification and Investigation of Legalization (Laundering)
of Income of Crime Resulting from Illicit Traffic
of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Analogues**

Аннотация. Статья посвящена актуальным уголовно-правовым, уголовно-процессуальным и криминалистическим проблемам квалификации и расследования легализации (отмывания) преступных доходов, полученных в результате деятельности по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Анализируются пробелы в нормативно-правовом регулировании вопросов, связанных с определением базовых понятий легализации (отмывания), которые влияют на формирование различных правовых позиций в решениях судов.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств; легализация (отмывание) преступных доходов; национальная система противодействия легализации (отмыванию) доходов.

Abstract. The article discusses the existing current criminal law, criminal procedure and forensic problems of qualification and investigation of legalization (laundering) of criminal proceeds obtained as a result of activities on illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. The article analyzes the gaps in the legal regulation of issues related to the definition of the basic concepts of legalization (laundering), which affect the formation of various legal positions in court decisions.

Key words: illegal drug trafficking; legalization (laundering) of criminal proceeds; national system of counteraction to legalization (laundering) of income.

Легализация (отмывание) преступных доходов относится к наиболее латентным преступлениям международного характера. В одном из наиболее опасных случаев материальную основу легализации (отмывания) составляют доходы, полученные в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Теневой характер легализации преступных доходов от наркобизнеса не позволяет дать соответствующую оценку состоянию преступности и, следовательно, на должном уровне сформировать адекватную систему противодействия, соответствующую ее реальному состоянию.

Преступная деятельность по легализации (отмыванию) доходов от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов чаще всего является организованной, четко спланированной и профессиональной. Принципиальная особенность указанной деятельности – ее диверсификация, вложение преступных доходов в различные законные отрасли экономики, которые приносят прибыль организованным преступным группам.

Упрощенная структура процесса отмывания денег от незаконной торговли наркотическими средствами представлена на рис. 1.

Вместе с тем важно отметить, что в соответствии со ст. 174 УК РФ или 174.1 УК РФ операции с денежными средствами, полученными от

Рис. 1. Принципиальная схема легализации преступных доходов

незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, должны соответствовать двум основным требованиям, а именно, быть направленными на отмыwanie доходов от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (придание вида правомерного владения) и выглядеть правомерно приобретенными, т. е. иметь вид законного и добросовестного владения, при котором скрыт действительный криминальный путь их происхождения, не допуская предположений со стороны следственных органов об использовании преступных доходов от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как доказательств совершения предикатного наркопреступления.

Сложившаяся на настоящий момент противоречивая правоприменительная практика является следствием использования следователями и судами разных подходов к определению операций с денежными средствами, полученными от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

На рис. 2 показаны наиболее распространенные виды операций, используемых лицами,

осуществляющими легализацию преступного дохода от наркобизнеса.

Операциями по декларированию денег от наркобизнеса в качестве официального дохода нередко являются операции по завышению выручки от предпринимательской деятельности. Поскольку выручка – это ключевой показатель деятельности организации, то при расследовании дела следователю необходимо обращать пристальное внимание на доходы от основной деятельности данной организации. Если в рассматриваемом секторе данного региона нет схожих высокодоходных предприятий в данной отрасли, то это является верным сигналом о необходимости дополнительного исследования первичных бухгалтерских документов организации.

Анализ цены сделок и выявления серьезного рыночного отклонения в сторону неоправданного занижения или завышения позволит выявить фиктивные доходы/расходы, так как разница в данных сделках может доплачиваться денежными средствами, полученными в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

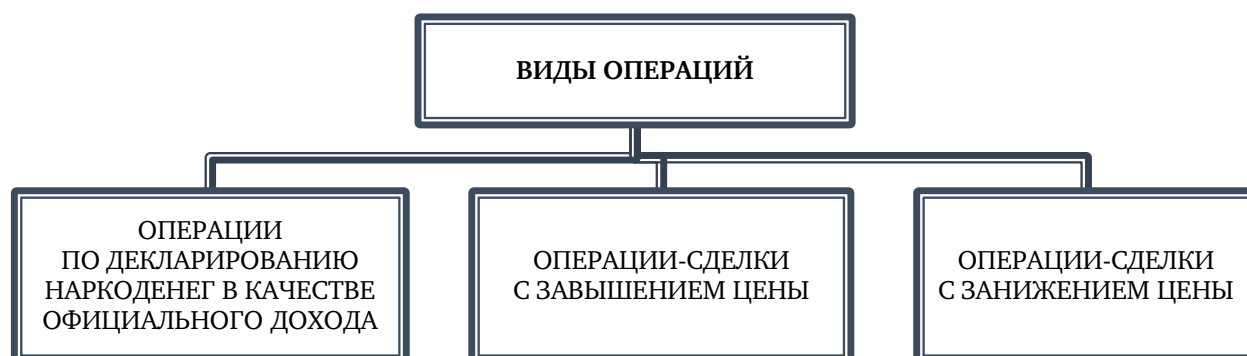

Рис. 2. Классификация распространенных операций в зависимости от способа легализации (отмыwania) преступных доходов

Кстати, достаточно долгое время следователи и суды квалифицировали любую операцию с деньгами от наркобизнеса как легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, в соответствии со ст. 174 или 174.1 УК РФ [1]. Однако позже использование денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления для неотложных личных нужд бытового характера (покупка квартиры, автомобиля, украшений из драгоценных металлов и камней), а также иного дорогостоящего имущества, без намерения придать правомерность владению такими деньгами было квалифицировано как не образующее состав преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Очевидно, что основными целями для преступника при преобразовании преступных доходов от наркобизнеса в легальные доходы является создание такой субъективной и объективной совокупности удобств, которые позволяли бы обеспечить комфортные условия жизни и ведения бизнеса-ширмы.

Основные цели легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, представлены на рис. 3.

30 мая 2018 г. Президентом Российской Федерации была утверждена Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма,

которой подтверждается, что основными рисками, выявленными национальной системой, являются риски от операций (сделок), связанных с преступлениями, совершаемыми в целях систематического получения крупного дохода, а именно легализация доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, в том числе с использованием новых финансовых инструментов и технологий (подп. «г» п. 4 разд. 2).

В связи с вышеизложенным главной задачей органов, расследующих преступления в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в настоящее время должно стать повышение эффективности расследования данной категории дел.

Реализация указанной задачи невозможна без разработки методики выявления, квалификации, расследования и раскрытия преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Отдельные авторские разработки по данной тематике существуют, но они не охватывают весь комплекс противоречивых исходных ситуаций расследования.

Как известно, следствие по делу о легализации преступных доходов, где основным предикатным преступлением является преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, ведется на базе данного уголовного дела.

Рис. 3. Основные цели легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

В настоящее время из поля зрения оперативных работников, осуществляющих розыск наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и полученных от их продажи доходов, выпадают преступники, которые профессионально занимаются преобразованием нелегально полученных денег в легальные доходы.

Кроме того, явное нежелание следователей органов внутренних дел возбуждать уголовные дела указанной категории, мотивируя свой отказ длительностью или противодействием расследованию, часто имеет совсем другую причину – некомпетентность следователя в гражданском, банковском, финансовом праве), а также в бухгалтерском учете и финансовом анализе.

Сегодня узкая специализация следователя существует в крайне редких, даже исключительных случаях. Обычно следователь работает по типовым преступлениям вне зависимости от своей специализации, без нормальной оперативной поддержки (на одного следователя, по статистическим данным, приходится в среднем менее, чем один оперативный работник). Все это так или иначе в итоге влияет на качество расследования.

Еще одной причиной недостаточной эффективности расследования указанных преступлений является слабое межотраслевое взаимодействие МВД России, Росфинмониторинга и Центрального Банка России.

На практике во многих случаях Росфинмониторинг и кредитные организации не обеспечивают следователя информацией, которая может свидетельствовать о легализации преступных доходов, в которой при надлежащем анализе будут обнаружены признаки преступления. К препятствиям и ограниченному информационному взаимодействию добавляется затяжной обмен информацией с иностранными службами финансовой разведки.

Все вышеперечисленное, по нашему мнению, свидетельствует о необходимости выработки комплексного подхода в квалификации и расследовании легализации (отмывания) преступных доходов.

Нельзя не отметить, что успех расследования легализации наркодоходов зависит от эффективного использования оперативно-розыскной информации [1]. Если в ряде дел о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов обнаруживаются следы денежных потоков, которые ведут к одному лицу, очевидно, что оно должно стать объектом особого внимания оперативных и следственных подразделений. Часто информация, которая позволила бы выявить таких лиц, на практике получена бывает экспертным путем, при производстве компьютерно-техни-

ческих экспертиз мобильных устройств, и не всегда в должной мере сопоставляется и анализируется.

В случае, когда цифровой след в сделках по легализации наркодоходов позволяет судить об осуществлении противоправной деятельности на территории иностранного государства, необходимо четкое согласование действий правоохранительных органов в каждой вовлеченной стране с применением каналов Интерпола, так как увеличение сроков сбора информации играет в пользу преступника.

Для противодействия легализации преступных доходов требуется полноценная методика квалификации и расследования данного преступления.

Методика расследования легализации преступных доходов, на наш взгляд, должна являться комплексной и совмещать в себе следующую совокупность: 1) методика квалификации преступлений в их взаимосвязи; 2) методика расследования предикатного преступления; 3) методика расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Следовательно, успех мер по противодействию легализации преступных доходов во многом зависит от единства в понимании всей совокупности свойств преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, способности выделить в соответствии с законом их значимые признаки, провести правовую оценку оперативной информации и квалифицировать эти преступления.

При этом на практике с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 228 и 174.1 УК РФ, совершенных в совокупности, нередко возникают проблемы. В первую очередь это связано с отсутствием понимания правоприменителем характера и способа совершения преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 174.1 УК РФ. Так, Ленинским районным судом г. Кирова 2 ноября 2015 г. приговором по делу №1-657 (21956) был частично оправдан гражданин К., обвинявшийся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Согласно приговору указанного суда, К., используя электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»), совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору. К. также обвинялся в совершении легализации (отмывания) денежных средств, т. е. в финансовых операциях с денежными средствами, приобретенными им в результате совершения преступления, в целях придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения указанными денежными средствами. Обвинение по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ было основано на том, что К. в целях придания правомерного вида владению,

пользованию и распоряжению денежными средствами, приобретенными в результате совершения им преступления по сбыту наркотических средств, а также конспирации преступной деятельности в один из дней через сеть «Интернет» приобрел банковскую карту, привязанную к счету, оформленному на иное лицо, и переводил на данный счет со счета Qiwi-кошелька зачисленные покупателями наркотиков денежные средства транзакциями не более 15 000 руб. каждая, после чего лично обналичивал денежные средства по банковской карте, привязанной к счету.

Тем не менее, несмотря на позицию следствия, суд произвел верную квалификацию деяния, оценив его как не соответствующее признакам преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, поскольку для квалификации по указанной статье необходимо доказать, что финансовые операции (к которым относится, в числе прочего, и перевод денежных средств между счетами), совершенные злоумышленником, имели целью именно придать легитимный, правомерный вид владению денежными средствами, добытыми им преступным путем. В рассмотренном же случае преступники изначально выбрали бесконтактный способ продажи наркотических средств, и получали деньги на счет Qiwi-кошелька, что не предполагало возможности их обналичивания и распоряжения деньгами по своему усмотрению. Таким образом, перевод и последующее обналичивание денежных средств осуществлялись не с целью придания видимости законного получения этих средств, а с целью получения возможности распоряжаться денежными средствами, полученными от продажи наркотических средств, в принципе, без дополнительного придания законности доходу [2].

Более сложные проблемы возникают при квалификации преступной легализации денежных средств, добытых лицом в результате совершения им преступления, когда преступник занимается продажей криптовалюты, полученной им за счет реализации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Во многих странах мира криптовалюта в силу специфичности своей природы является наиболее предпочтительными для приобретения наркотиков. При этом, не являясь самостоятельными средствами платежа, они также не могут использоваться преступниками непосредственно для личных нужд, поскольку, в отличие от фиатных денег, не являются признанными средствами платежа. Таким образом, для того чтобы получить возможность распорядиться преступным доходом, преступнику необходимо предварительно реализовать (продать) полученные им криптовалютные средства, в том числе с использованием зарубежных криптовалютных бирж (из соображений более высокой скорости

продажи). При этом, исходя из направленности такой деятельности, также не представляется возможным в такой ситуации произвести квалификацию по ст. 174.1 УК РФ, поскольку преступник, осуществляя свой замысел по получению дохода от продажи наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, применяет продажу с использованием криптовалюты для конспирации, надеясь таким образом избежать обнаружения. В дальнейшем же злоумышленник вынужден реализовывать полученную криптовалюту не с целью придания видимости правомерности владению денежными средствами, а для получения возможности ими распоряжаться по своему усмотрению. Сам факт возможного прерывания связи между первоначальным криптокошельком, биржей и бенефициаром продажи (хотя и может создать видимость законного получения дохода от продажи криптовалюты) должен оцениваться в сочетании с иными действиями лица, как то: переводы между разными криптокошельками, создание видимости получения дохода от самостоятельной эмиссии криптовалюты, разработка «легенды» о приобретении криптовалюты у иных владельцев. Проверка таких действий требует дополнительной квалификации следователя и оперативного работника, в том числе и для оценки технических возможностей устройств преступника.

В то же время невозможно комплексно рассматривать проблему противодействия легализации (отмывания) преступных доходов, полученных в результате деятельности по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, не уделяя внимания проблеме определения эффективного наказания за совершение данных преступлений. Очевидным является факт преобладания корыстного мотива при совершении рассматриваемого вида преступлений, что определяет необходимость включения в санкцию за его совершение материальной составляющей. Законодатель предусматривает наказание в виде штрафа в санкции всех составов указанных преступлений, при этом за особо квалифицированные составы рассматриваемых преступлений (в том числе за легализацию дохода в особо крупном размере – свыше шести миллионов рублей) штраф может достигать одного миллиона рублей, не являясь, впрочем, обязательным видом наказания. Отсутствие обязательной материальной составляющей в наказании за преступления с корыстным мотивом во многом может обуславливать их неэффективность, с одной стороны, и потенциальную коррупционность санкций ст. 174, 174.1 УК РФ, где выбор вида наказания полностью отнесен к судейскому усмотрению. В связи с этим необходимо отметить избыточную альтернативность санкции указанных статей наряду с недоста-

точной дифференциацией наказания за рассматриваемые преступления. Дифференциация наказания должна осуществляться через признаки состава преступления [3, с. 124], в том числе квалифицирующие, которые в действующем уголовном законе не в полной мере отражают дифференцированный подход к уголовной ответственности исходя из особенностей совершения анализируемых преступлений. Для устранения этой проблемы необходимо оценить целесообразность установления обязательного наказания в виде штрафа в повышенном размере (до пяти миллионов рублей) за легализацию (отмывание) преступных доходов, полученных в результате деятельности по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Подводя итоги проведенного исследования, мы пришли к выводу о необходимости выполнения комплекса мер для устранения выявленных проблем, среди которых:

– разработка комплексной методики квалификации и расследования легализации (отмывания) преступных доходов, состоящей из трех основных блоков: 1) методика квалификации преступлений в их взаимосвязи; 2) методика расследования предикатного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков; 3) методика расследования легализации (отмывания) преступных доходов от незаконного оборота наркотических средств;

– устранение несовершенства системы информационного обеспечения МВД России и разоблаченности ведомственных информационных ресурсов, содержащих данные, необходимые для организации полноценного расследования рассматриваемой категории дел;

– организация подготовки кадрового состава в сфере правоприменительной и надзорной деятельности с узкой специализацией следователей, прокуроров и судей в соответствии с направленностью уголовных дел;

– ежегодное повышение профессиональной подготовки оперативных работников, следователей и прокуроров по обнаружению и раскрытию преступлений рассматриваемой категории, а также по собиранию, проверке и оценке доказательств с учетом появления новых схем в преступной цепочке: предикатное преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, – легализация доходов преступником;

– обеспечение взаимодействия следственных подразделений и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

– совершенствование экспертных методик по делам, связанным с доходами от наркопреступлений и последующей легализацией (отмыванием) полученных преступных доходов;

– выработка экспертными учреждениями единого подхода к определению размера легализованных преступных доходов.

Библиографический список

1. Железняк Н. С. К проблеме детализации телефонных переговоров / Н. С. Железняк // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск : Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2003. – С. 219–223.

2. Фомин М. А. Бесконтактная форма сбыта наркотиков с использованием банковских карт не образует совокупность преступлений ст. 228.1 и ст. 174.1 УК РФ / М. А. Фомин. – Режим доступа: <http://narkotiki-zaschita.ru/pravoe-bokovoe-menyu/beskontakthaya-forma-cbyta-narkotikov-s-ispolzovaniem-bankovskih-kart.html>.

3. Шеслер А. В. Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики / А. В. Шеслер // Вестн. Кузбас. ин-та. – 2018. – № 3(36). – С. 123–128.

References

1. Zheleznyak N. S. To the Problem of Detail of Telephone Conversations. *Actual Problems of Fight against Crime in the Siberian Region*. Krasnoyarsk, Izdatel'stvo Sibirskogo Yuridicheskogo Instituta MVD Rossii, 2003. P. 219–223.

2. Fomin M. A. Contactless Form of Sale of Drugs with the Use of Bank Cards Does not Form Cumulative Offences of Article 228.1 and Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. URL: <http://narkotiki-zaschita.ru/pravoe-bokovoe-menyu/beskontakthaya-forma-cbyta-narkotikov-s-ispolzovaniem-bankovskih-kart.html>.

3. Shesler A. V. The Differentiation and Individualization of Criminal Punishment as a Method of Implementation of Criminal Law Policy. *Vestnik Kuzbasskogo Instituta MVD Rossii*. 2018. No. 3(36). P. 123–128.

✂ Библиографическое описание статьи

Ерахтина Е. А. Проблемы квалификации и расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / Е. А. Ерахтина, В. А. Тирнанен // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2019. – № 1(50). – С. 66–71.
